

РЕЦЕНЗИИ

Дмитрий Новохатский

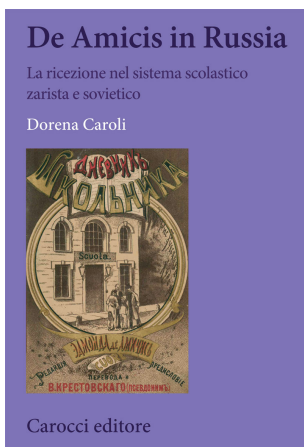
КАК РАБОТАЕТ КУЛЬТУРНЫЙ ТРАНСФЕР В ПЕДАГОГИКЕ? РЕЦ. НА КН.: DORENA CAROLI. DE AMICIS IN RUSSIA. LA RICEZIONE NEL SISTEMA SCOLASTICO ZARISTA E SOVIETICO. ROMA: CAROCCI EDITORE, 2020

В рецензии анализируется недавняя монография «De Amicis in Russia. La ricezione nel sistema scolastico zarista e sovietico» Дорены Кароли. В книге исследуется влияние идей гуманистической школы, изложенных итальянским писателем и педагогом XIX в. Эдмондо Де Амичисом, на реформы школьной системы в дореволюционной и советской России. В обзоре освещаются теоретические основы монографии (в основном теория культурного трансфера), ее структура, стиль автора и результаты исследования. Дорена Кароли разрабатывает вопрос рецепции идей Де Амичиса в широком культурном контексте, поэтому ее исследование дает достаточно полное представление об эволюции школьной системы в царской России и советском государстве, а также предлагает широкую панораму рынка детской книги в конце XIX в.. В монографии подчеркивается универсальный характер идей Де Амичиса, которые на протяжении почти ста лет за счет переводов и адаптаций служили источником обновления школьной системы в России в различных социальных и политических контекстах.

Ключевые слова: Эдмондо Де Амичис, культурный трансфер, идеальная школа, гуманистическая педагогика, школьная система в России, перевод и адаптация

Дмитрий Владимирович Новохатский
Катанский университет
Италия
dmitry.novokhatskiy@unict.it

В своей новой монографии известный итальянский специалист по детской литературе и истории педагогики Дорена Кароли обращается к интереснейшему вопросу — восприятию идей писателя и классика итальянской педагогики Эдмондо Де Амичиса в России. Как указывает автор, «хорошо известна история рецепции и имитаций Де Амичиса во Франции, Польше, Бразилии, однако до сих пор остается неисследованной рецепция великого итальянского писателя в царской и советской России» [Caroli 2020, 33]. Следует отметить, что центральная книга Де Амичиса — «Cuore» (дословно —

Сердце; в русских переводах — «Записки школьника», «Дневник школьника», «Школьные товарищи»), впервые вышедшая на итальянском языке в 1886 г., только до 1917 г. выдержала шесть русских изданий; неоднократно переиздавалась она и в советское время — сам по себе достаточно редкий случай органического перехода идей из дореволюционной России в постреволюционную. Становилась эта книга и предметом исследования отечественных ученых, что отражено как в тексте монографии, так и в обширной библиографии работы. Однако несомненная новизна и оригинальность монографии Д. Кароли заключается не только в скрупулезном анализе фактографических данных, связанных с различными изданиями «Cuore» в России, сколько в рассмотрении идей Де Амичиса сквозь призму транскультурного подхода; система образования и воспитания в этом случае предстает органической частью национальной культуры. Эта система, с одной стороны, кодифицирована многочисленными законодательными актами и потому достаточно закрыта и инертна, с другой — это подвижный механизм, составными частями которого являются живые люди — ученики и педагоги, ищущие конкретные пути преодоления бюрократической косности, а потому открытые новым идеям, в том числе — культурному переносу. Именно культурный перенос (или же *культурный трансфер* в терминологии М. Эспаня), согласно позиции Д. Кароли, в условиях кризиса национальной педагогики конца XIX — начала XX вв. в России стал механизмом, способным ответить на многие вопросы, которые стояли перед отечественным образованием. Автор подчер-

кивает универсальность педагогической концепции Де Амичиса — «одного из самых читаемых прозаиков своего времени» [Карайченцева 2010, 138], которая оказалась востребованной и позже — в советской педагогике, решавшей новые задачи.

В фокусе монографии — вопрос не только *как* педагогика Де Амичиса повлияла на систему школьного образования и воспитания в России и в СССР, но — прежде всего — *почему* идеи итальянского педагога были востребованы российской и советской школой. Конечно же, такой подход вызывает необходимость глубинного анализа собственно отечественной системы образования в историческом срезе, ее достоинств, недостатков и — самое главное — условий формирования общественного запроса на ее обновление, нашедшего реализацию в культурном трансфере идей Де Амичиса. В свете вышесказанного исследование Д. Кароли ставит несколько целей:

- 1) представить историю издания произведений Де Амичиса в России и Советском Союзе; выделить существенные особенности перевода, распространения и рецепции этих изданий;
- 2) выявить базовые элементы культурного переноса в области детской литературы во второй половине XIX — первой половине XX в.;
- 3) проследить эволюцию системы школьного образования в России на момент появления творчества Де Амичиса (то есть в последнюю четверть XIX столетия);
- 4) проанализировать непосредственный издательско-литературный контекст детской книги и литературы по педагогике в России конца XIX в.;
- 5) выявить причины, способствовавшие популярности идей Де Амичиса в дореволюционной России и показать непосредственное и опосредованное влияние этих идей;
- 6) отобразить преломление наследия Де Амичиса в педагогике молодого советского государства и в творчестве ведущих представителей соцреализма (например, В. Катаева).

Достижению заявленных целей подчинена структура монографии, состоящей из введения, шести разделов, объединенных в три главы, научной библиографии (включающей в себя также русскую фильмографию по произведениям Де Амичиса) и указателя имен.

Следует отметить, что книга Д. Кароли написана интересным, живым языком, далеким от сухого академизма, который тем не менее сочетается с глубокой научностью текста. Автор удачно использует литературные стратегии, чтобы выстроить проблемный диалог с читателем. Это очевидно уже во *Введении*, открывающемся по-настоящему детективной загадкой: неужели Анна Ульянова, переводчик Де Амичиса, и Анна Ульянова-Елизарова, сестра Владимира Ленина, — одно и то же лицо? Действительно ли сам Ленин не только был знаком с творчеством итальянского педагога, но и настаивал на внедрении принципов педагогики Де Амичиса в России? Установить непосредственный контакт с читателем помогает и детальное, неспешное обоснование идеи создания книги и эволюции структуры монографии, написанное от первого лица: от переводческой и педагогической деятельности Анны Ульяновой-Елизаровой, связанной с издательством «Посредник», к теории свободного воспитания Л. Толстого (собственно, основавшего «Посредник» для распространения новых педагогических идей) и к «педагогике протеста», возникшей как реакция на официальный подход к обучению и воспитанию в царской России и подготовившей почву для распространения идей Де Амичиса; далее — к анализу как системы образования в России и раннем СССР, так и собственно работ Де Амичиса и их рецепции. Во *Введении* Д. Кароли объясняет причины, по которым в исследовании больше внимания уделяется начальной школе в царской России по сравнению со школой советского периода или образованием взрослых, а также подробно останавливается на теории *культурного трансфера*, положенной в основу методологии рецензируемого исследования. Автор подчеркивает, что эта теория, подробно разработанная М. Эспанем на материале русско-французских культурных связей, может быть успешно применена и в случае Де Амичиса, рецепция творчества которого «не ограничилась простым распространением новых жанров, топосов и героев, а породила настоящих последователей, создавших (под влиянием Де Амичиса — Д. Н.) кинематографические и литературные произведения» [Caroli 2020, 11]. Исследование рецепции текстов Де Амичиса оказывается наиболее продуктивным при условии комбинации теории культурного трансфера с семиотическим подходом, что позволяет органически соединить литературно-рецептивный и историко-культурный анализ.

Первая часть книги делится на два больших раздела, первый из которых — «Рецепция творчества Эдмондо Де Амичиса в России на рубеже XIX–XX вв.» — посвящен непосредственно не только

о теме, вынесенной в заглавие (хотя автор приводит список изданий Де Амичиса в России с 1889 по 1917 гг. и кратко характеризует особенности каждого из них), но и развивает теоретическую базу исследования, заложенную во *Введении*. Автор последовательно освещает теорию культурного трансфера в применении к области детской книги, опираясь на исследования видных семиологов и культурологов — Кристофа Шарля, Йоахима Клейна, Юрия Лотмана. Д. Кароли активно использует тезис М. Николаевой о специфике детской литературы в сравнении с литературой для взрослых, определяемой наличием так называемого «двойного кодирования» — запрограммированного кода прочтения для взрослых и иного кода прочтения для детей. Кроме того, в первом подразделе приводится краткая социально-политическая характеристика России во второй половине XIX столетия, характеризуются общие тенденции развития «литературы для народа» этого периода (во многом сводившейся к лубку) и изменения в издательском секторе. Как справедливо полагает Д. Кароли, успех творчества Де Амичиса в России во многом был предопределен позитивным образом Италии в русском интеллектуальном сознании 1850–1880-х гг., связанном с героикой Рисорджименто и достижениями государственного строительства объединенной Италии. Этот образ легко воссоздается из путевых записок и из творчества видных русских мыслителей того времени — Николая Добролюбова, Александра Герцена, Михаила Бакунина. Особо подчеркивается роль двух литературных факторов в окончательном закреплении героического позитивного образа Италии в русском коллективном сознании на рубеже XIX–XX вв. — невероятно популярного в России романа Э. Л. Войнич «Овод» (1897) и речи Максима Горького к столетию со дня рождения Джузеппе Гарибальди (1907).

В разделе 1.2. — «От школьной реформы Екатерины II до введения обязательного школьного образования в 1908 г.» — автор излагает краткую характеристику развития школы в России на протяжении более чем ста лет. Подчеркивается, что процесс эволюции системного школьного образования в России с самого начала носил противоречивый характер, во многом связанный с социально-политической природой Российской империи: значительным социальным неравенством и, как следствие, наличием ярко выраженных классовых противоречий, лишь частично решенных отменой крепостного права в 1861 г.; огромной дистанцией между городом и деревней. Немаловажную роль в отсталости народного образования играл и многонациональный характер империи, в которой школы

для «инородцев» зачастую выполняли не столько образовательную, сколько русификаторскую функцию. Культурный трансфер в сфере педагогики, по мнению Д. Кароли, в полной мере испытал эффекты этих противоречий: государство осознавало отсталость российского школьного образования по сравнению с европейским и стремилось взять лучшее из зарубежных педагогических практик. В то же время иностранное влияние связывалось с потенциальными революционными и антиправительственными настроениями, что в итоге вылилось в учреждение Александром II земских школ в 1864 г., полностью находившихся под контролем лояльной государству православной церкви. Отображают официальную идею параллельного развития ребенка и воспитания православного патриота учебные пособия, использовавшиеся в начальной школе и выдержавшие многочисленные издания до 1917 г., — «Детский мир» (1861) и «Родное слово» (1864) К. Д. Ушинского и «Азбука и уроки чтения в трех книжках» Н. Ф. Бунакова. Так во второй половине XIX в. в России формируется общественный запрос на обновление школьной системы, противопоставленный официальной политике в области школьного образования, в особенности начального обучения, связанный, например, с педагогическими идеями Л. Н. Толстого: к концу XIX в. «в деревню стали попадать книги издательства „Посредник“, основанного Л. Н. Толстым; эти книги стали началом ползучей революции в сознании масс» [Caroli 2020, 74]. По мнению автора, именно в этих условиях идеи Де Амичиса попали на благодатную почву: гуманистическая школа Де Амичиса казалась своеобразной утопией, в которой соединились идеи и всестороннего развития ребенка, и примирения враждующих социальных классов: «Де Амичис пытался показать современникам, что гармоничное сосуществование различных слоёв итальянского общества вполне возможно» [Семенихина 2018, 235].

Анализу роли издательства «Посредник» в реформировании школьного образования в конце XIX столетия посвящен третий раздел монографии (первая часть *второй главы*, «Новые каталоги детской литературы»). Учитывая, что именно «Посредник» опубликовал «Сиоге» в 1898 г., логично, что Д. Кароли задается вопросом общего контекста публикации книги Де Амичиса и, как следствие, — культурно-просветительской роли издательства «Посредник» на ниве школьного образования в конце XIX в. Основанное Л. Н. Толстым для распространения новых педагогических идей, многие годы это издательство существовало под руководством «толстовца» И. Горбунова-Посадова, в свою очередь писателя

и философа. Анализируя ассортимент детской книги, предложенный издательством «Посредник» и рецептивный контекст этих публикаций, Д. Кароли приходит к выводу о неоднородности движения за обновление школьного образования в предреволюционной России. С одной стороны, «Посредник» успешно продвигал толстовскую концепцию христианского воспитания, связанную с реализацией моральных заповедей; в то же время в условиях кризиса доверия к церкви, связанного в целом с кризисом доверия к власти в исследуемый период, книги «Посредника» вызвали к жизни идеи свободного воспитания, не связанного с верой. Оба течения сознательно дистанцировались от официальной концепции школьного образования и подчеркивали ее отсталость. Особый интерес в этой главе представляет анализ непосредственных свидетельств процесса обновления школы в царской России — воспоминаний школьных учителей, активно использовавших книги «Посредника» в учебном процессе. Отождествляя себя с будущим российской школы, последователи «Посредника» искали поддержку своих идей в зарубежной педагогике, в том числе — итальянской, наиболее ярким представителем которой на тот момент оказался Де Амичис.

Изданиям книги «*Суюге*» в России до 1917 г. посвящен 4 раздел монографии, где Д. Кароли успешно интегрирует литературно-переводческий анализ публикаций «*Суюге*» в общую научную концепцию работы. Особую ценность этой части монографии придает сравнительный анализ четырех изданий «*Суюге*» в дореволюционной России, развивающийся в двух направлениях: сравнение указанных изданий как с собственно итальянским текстом, так и между собой; таким образом переводческие комментарии, добавления, сокращения, различные варианты перевода формируют диахронически подвижную картину рецепции творчества Де Амичиса в России. Иными словами, монография показывает, какую эволюцию рецепция идей Де Амичиса претерпела за относительно короткий — тридцатилетний — срок в условиях отечественного культурного пространства; Д. Кароли убедительно показывает, как каждый переводчик адаптировал перевод книги Де Амичиса соответственно собственным целям и интересам, при этом неизменно учитывая опыт предыдущих изданий и соответственно выстраивая обновленную концепцию культурного трансфера идей итальянского педагога. Так, например, происходит в переводе под названием «Школьные товарищи», выполненном Анной Ульяновой в 1898 г.: с целью избежать чрезмерного, по мнению издателей и перевод-

чика, маскулизма и адаптировать книгу в том числе для женского чтения, эпизоды боевых побед из оригинального текста «Cuore» были заменены на сочиненные самой же Ульяновой истории от важных девочек. Примечательна попытка автора монографии воссоздать литературно-культурный портрет Анны Ульяновой, долгие годы сотрудничавшей с «Посредником». В советской и российской историографии образ А. И. Ульяновой-Елизаровой традиционно находится в тени ее младшего брата — В. И. Ульянова-Ленина, и Анна Ульянова рассматривается прежде всего как революционерка. Вместе с тем, трудно переоценить ее вклад в развитие отечественной системы школьного образования: последовательная сторонница обновления российской школы, Анна Ульянова стала одним из наиболее активных поборников воплощения принципов педагогики Де Амичиса на отечественной почве. Не в последнюю очередь с деятельностью Анны Ульяновой, имевшей неоспоримое влияние в постреволюционной России, Д. Кароли связывает успех идей Де Амичиса в СССР.

Советский период рецепции педагогики Де Амичиса в России рассматривается в третьей главе монографии. *Пятый раздел* книги открывается анализом рассказа Де Амичиса «La maestrina degli operai» (дословно – *Учительница рабочих*, 1898) и его адаптаций как до 1917 г., так и в Советской России, прежде всего, сценария В. Маяковского для фильма «Барышня и хулиган» (1918). Действие этой киноленты, снятой за две недели и «предназначенной для молодого рабочего зрителя» [Caroli 2020, 181], перенесено в дореволюционную Россию. Автор исследования показывает, как в советской России, поставившей цель воспитания нового «советского человека», творчество Де Амичиса оказалось не менее востребованным, чем в дореволюционный период, в том числе в рамках программы ликвидации общей неграмотности — то есть в образовании взрослых. Как наглядно иллюстрирует случай «Барышни и хулигана», молодая советская педагогика двояко использовала творческое наследие Де Амичиса — собственно воспитательный аспект его произведений сочетался с социологическим, в котором акцентировались классовые противоречия и подчеркивались возможности их преодоления в советском контексте. Короткометражная лента «Барышня и хулиган», как замечает Д. Кароли, представляет собой прекрасный пример культурного трансфера: фильм изобилует советской символикой, и представляет собой адаптацию оригинального сюжета Де Амичиса к советским условиям, конкретно — к проблеме ликвидации неграмотности среди взрослых.

Наконец, в *6 разделе* монографии судьба наследия Де Амичиса в Советском Союзе рассматривается на примере рассказа «Il figlio del reggimento» (дословно — *Сын полка*). Д. Кароли использует ту же аналитическую стратегию, что и в предыдущем разделе, то есть предлагает анализ не только собственно оригинального рассказа Де Амичиса, но и сравнение переводов и адаптаций этого произведения до и после 1917 г. Особое внимание автор монографии уделяет знаменитой повести В. Катаева «Сын полка» (1944), подчеркивая ее двоякую основу: с одной стороны, идейная связь повести В. Катаева с одноименным рассказом Де Амичиса очевидна, хотя действие из XIX в. перенесено во времена Великой Отечественной войны, с другой — повесть Катаева описывала феномен, действительно широко распространившийся в войну и ставший мощным примером гуманизма советского человека и всеобщего патриотизма, сплотившего в борьбе против фашизма всех советских людей — как взрослых, так и детей. По мнению Д. Кароли, именно повесть В. Катаева способствовала тому, что после периода кратковременного «затишья» в 1930-х гг. идеи Де Амичиса снова привлекли внимание советской педагогики в период Оттепели, когда во времена хрущевской школьной реформы, в 1958 г. выходит новое красочное издание «Cuore» на русском языке. Это издание в очередной раз подчеркивает универсальность текстов Де Амичиса: в условиях нового экономико-политического контекста хрущевской Оттепели «Cuore» воспринимается как идеал пролетарской школы, утерянный во времена сталинизма; обновление в этом случае воспринимается как возвращение к истокам социализма.

В итоге автор монографии приходит к интереснейшему выводу: частный случай рецепции идей Де Амичиса в русском культурном пространстве убедительно демонстрирует, что, несмотря на декларативный разрыв между культурными тенденциями в дореволюционной России и после октября 1917 г. во многих областях, например, в педагогике, культурная преемственность между царской и советской Россией очевидна. С этим выводом трудно не согласиться.

Книга будет полезна педагогам, историкам, культурологам, литературоведам и всем интересующимся культурными связями между Россией и Италией.

Литература

Источники

Caroli 2020 — Caroli Dorena. De Amicis in Russia. La ricezione nel sistema scolastico zarista e sovietico. Roma: Carocci editore, 2020.

Исследования

Карайченцева 2010 — Карайченцева С. А. Российский репертуар изданий для детей конца XIX — начала XX в.: Динамика выпуска, структура, издателя // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2010. № 5. С. 130–143.

Семенихина 2018 — Семенихина Е. В. Ребёнок и общество в Италии конца XIX в. в детской повести Эдмондо де Амичиса «Сердце»: мечты и реальность // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций. Материалы III Всероссийской конференции кафедры всеобщей истории. Красноярск, 21 ноября 2017 г. / отв. ред. Д. В. Григорьев. Красноярск: КГПУ, 2018. С. 231–242.

References

Karaychentseva 2010 — Karaychentseva, S. A. (2010) Rossiyskiy repertuar izdaniy dlya detey kontsa XIX — nachala XX veka: Dinamika vypuska, struktura, izdateli [Russian Repertoire Of Children Books At The End Of The 19th — Beginning Of The 20th Century: Dynamics Of Publishing, Structure, Editors]. In: Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela, 2010, 5, 130–143.

Semenikhina 2018 — Semenikhina, E. V. (2018). Rebyonok i obshchestvo v Italii kontsa XIX veka v detskoj povesti Edmondo de Amichisa “Serdtshe”: mechty i realnost' [The Child And The Society In Italy At The End Of The 19th Century In Children Short Novel “Heart” By Edmondo De Amicis: Dreams And Reality]. In D. V. Grigoriev (Ed.), Sotsial'no-politicheskie processy v istorii mirovykh tsivilizatsiy. Materialy III Vserossiyskoy konferentsii kafedry vseobshchey istorii. (Krasnoyarsk, 21 November 2017). [Socio-Political Processes in the History of World Civilizations. Proceedings of the Third National Conference at the Chair of Universal History (Krasnoyarsk, 21 November 2017)] (pp. 231-242). Krasnoyarsk: KGPU.

Dmitry Novokhatskiy

Catania University; ORCID: 0000-0002-6309-5428

HOW DOES CULTURAL TRANSFER IN PEDAGOGICS WORK?
REVIEW OF THE BOOK: DORENA CAROLI. DE AMICIS IN
RUSSIA. LA RICEZIONE NEL SISTEMA SCOLASTICO ZARISTA E
SOVIETICO. ROMA: CAROCCI EDITORE, 2020

The present review analyses a recent monograph *De Amicis in Russia. La ricezione nel sistema scolastico zarista e sovietico* by Dorena Caroli. The book is dedicated to the investigation of how the ideas of humanist school, expressed by the 19th century Italian writer and educator Edmondo De Amicis, influenced the school system transformations in the pre-revolutionary and in the Soviet Russia. The review consequently puts into light the theoretical basis of the monograph (mostly, the theory of cultural transfer), its structure, the style of the author and the results of the research. The author puts the question of De Amicis' ideas reception in a broad cultural context, thus the study offers a deep insight into the school system evolution in the czarist Russia and the Soviet state and a broad map of children book market at the end of the 19th century. The monograph highlights a universal nature of De Amicis' ideas which for almost a century through a number of translations and adaptations served as a source for the school system renovation in Russia in various social and political contexts.

Keywords: Edmondo De Amicis, cultural transfer, ideal school, humanist pedagogy, school system in Russia, translation and adaptation